

Ошибка Сталина

Это, в общем, не совсем про Сталина. Это про Есенина, чье 110-летие патристическая Россия отмечает с таким воем и гиканьем. Я думаю, одну из главных своих ошибок лучший друг всех писателей совершил в 1935 году, когда посмертно назначил **Маяковского** «лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи». Надо было, конечно, Есенина.

Маяковский — утопист, мечтатель, романтический мальчик, мечтавший жить без России, без Латвии. Русский национализм ему смешон, как и украинский, и еврейский — на этот счет цитат достаточно. Он потому и погиб, что страна стремительно отворачивалась от его (и собственных) идеалов. На него стоило делать ставку в периоды военного коммунизма и раннего нэпа. Для времен имперской державности идеально годился Есенин — судя по тем категориям читателей, которые к нему наиболее восприимчивы. Апология хулиганства и бескультурья, ненависть к людям книги, к интеллигенции (хотя и сам он был далеко не лыком шит, две школы окончил, у **Шанявского** учился), отвратительная «поч-

венная гордость»... «Ведь этот хлеб, который жрете вы, — ведь мы его того-с... навозом...» — интересное «мы» в устах поэта, который после 1915 года в родное Константиново наезжал редко и без охоты, а о сельской жизни вспоминал с ужасом. Стихи Есенина не случайно так нравятся блатным — помимо настоящей, самоподзадной блатной истерики, в них есть родное сочетание сентиментальности и жестокости, столь характерное и для русского патриотизма в целом. Это надрывная жалость к себе и изуверская ненависть к остальным — «Мы самые бедные, но мы вам сейчас покажем!» — слишком знакомы всем, кто слушает русский шансон или читает публицистику «Нашего современника». Кстати, Есенину в высшей степени присуща и еще одна черта русского национал-сознания — установка на отрицательную селекцию (почему у нас начальство всегда и оказывается сплошь некомпетентнее и тупее подчиненных, и наверх в основном попадает то, что успешно доказывает свою отвратительность). Есенин — поэт лозунга «Чем хуже, тем лучше». Апология скандала, хулиганства и

падения — «Мне бы лучше вон ту, сияющую, она глупей», — все это, увы, важный компонент «Москвы кабацкой». Этот самоубийственный восторг, сопровождающийся ломкой не только своей, но непременно и чужой жизни, — страшно близок патриотам. Теоретики этого клана, правда, предпочитают не гибнуть сами — но заражать остальных гибельным восторгом, наблюдать за их саморастратой и обвывать несчастных в груди «заупокойного лома» — вот их главное садистское наслаждение. Есенин как раз за свои слова заплатил — а вот начальству такая позиция сильно бы пригодилась. Она учит подчиненных не ценить жизнь — ценнейшее качество народа, с точки зрения патристической идеологии.

Есенин очень подходил бы им. Да уже, собственно, и подходит. Можно сказать, что это не его вина, — но, увы, поэт в ответе за тех, кто его присваивает; апологиеты **Бродского** из числа либералов — ничуть не лучше, и не сказать, чтобы Бродский вовсе не был на них похож.

Если бы советская власть стояла не на космополитических утопиях, если бы вовремя отказалась от интернационализма и разыгрывала национальную карту не только во время великих испытаний — она была бы почти непобедима. Или, по крайней мере, куда более устойчива. Так что будущий генералиссимус в 1935 году поставил не на того. Он верно сообразил, что главным певцом империи может быть только мертвый поэт — от живого было бы трудней добиться одобрения происходящего. Но немного не рассчитал с поэтом. Наверное, потому, что **Лилия Брик** в 1935 году написала ему письмо с просьбой защитить память Маяковского от забвения и небрежения, а за Есенина попросить было некому. **Бениславская** застрелилась, **Райх** замужем за **Мейерхольдом**... Найдись достаточно смелости хоть у одной из бывших возлюбленных — сталинская модель СССР просуществовала бы вечно.

Значит ли все это, что Есенин слабый поэт? Нет, конечно. Он поэт очень сильный, но специальный. И нынешний его юбилей — горькое тому подтверждение. У него есть все шансы попасть в лучшие, талантливейшие поэты нашей постсоветской эпохи.

Дмитрий БЫКОВ.

Редуцированная
версия статьи
опубликована в журнале
"Компания"
(главный редактор
Евгений Ю. Додолев)
№ 39 (385) за 2005 г.